

ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ УРБАНОНИМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ¹

© Антонина Семеновна ЩЕРБАК

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, доктор филологических наук, профессор,
зав. кафедрой русского языка, e-mail: ant_scerbak@mail.ru

© Алексей Юрьевич АСАНОВ

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, аспирант, кафедра русского языка,
e-mail: asanov_liokha@mail.ru

На материале названий тамбовских линейных объектов рассматриваются названия городских объектов, отражающие комплексные сведения о местности, на которой они локализованы, что позволяет говорить о топонимии как об особом образом организованной системе. Организующим центром этой системы являются внетопонимические и внутритопонимические оппозиции. В основе *внетопонимической оппозиции* лежит дифференциальный признак *языковой / неязыковой*, согласно которому не допускается смешение названия и объекта, в этом случае топоним противопоставляется географическому термину. Если дифференциальный признак – *класс* топонима – лежит в основе *внутритопонимической оппозиции*, то между разными классами топонимов и внутри одного топонимического класса устанавливаются оппозиции: топоним противопоставляется топониму. Построение урбанонимической системы опирается на важнейшие принципы – *преобразование, мультипликацию, проекцию, актуализацию, запаздывание, корреляцию, объективность, целостность*. Эти принципы определяют связь названий городских линейных объектов с теми или иными видами проприальной лексики и с разными типами апеллятивных единиц, позволяя тем самым говорить о системности урбанонимии, т. е. о наличии определенных организующих элементов, объединяющих и упорядочивающих в рамках изучаемого города те или иные урбанонимические факты, принадлежащие разным историческим эпохам.

Ключевые слова: урбанонимы; внетопонимические и внутритопонимические оппозиции; принципы построения урбанонимической системы.

В современных условиях деятельность человека тесно связана со сферой расширения городского ландшафта, что определяет особенности восприятия языковой личностью внутригородского пространства. Представляется важным показать, что за названиями городского объекта стоит внутреннее богатство ментального пространства. Являясь частью городского топонимического пространства, наименования адресных объектов имеют особые принципы образования, что позволяет говорить об их автономности, а «уровневая модель организации топонимии не охватывает всего разнообразия внутригородских наименований, порождая при этом противоречия» [1, с. 244].

Урбанонимическое пространство, являясь неотъемлемой частью топонимического пространства, служит информационной базой городского ономастикона для человека как носителя языкового сознания. Данное пространство отражает вторичный мир, мо-

делируя и подтверждая многие актуальные явления речевого узуса, прежде всего лексические. Человек, выделяя значимые признаки реалий мира, дает им оценку через наименование объекта, свидетельствующее о тех ценностях, которые небезразличны ему в прагматическом плане.

В конце XX в. в отечественном языкознании появляются работы, заложившие основы для изучения русской урбанонимики. Первой работой, в которой был дан сопоставительный анализ систем урбанонимов центральных областей России, была работа Н.В. Подольской, которая выделила основные тенденции в номинации улиц, характерные для большинства городов [2, с. 123-129].

М.В. Горбаневский всесторонне проанализировал названия линейных объектов более 30 больших и малых городов Европейской части России, рассмотрел на материале городских урбанонимов центра страны основные способы образования городских топонимов и наметил новые пути к пониманию

¹ Работа выполнена в рамках реализации РГНФ-2015, проект № 15-04-00379.

сущности топонима как свернутого многопланового текста [3].

Учение о классификации и систематизации ономастических единиц восходит к А.М. Селищеву, заложившему еще в конце 40-х гг. XX в. в отечественном языкознании основы научной классификации имен собственных. Его работа «Из старой и новой топонимии» фактически была первой, в которой рассматривались принципы деления топонимов по лексико-семантическому признаку.

Ученый, исходя из семантики топонима и его словообразовательной формы, выделяет несколько групп названий, выносит на первое место топонимы отантропонимического происхождения и делит топонимию на старую (возникшую в дореволюционное время и несущую на себе печать конкретных социально-исторических событий) и новую. А.М. Селищев, тем самым, заложил основы изучения проблемы системного подхода к изучению имен собственных [4, с. 124-174].

В трудах А.В. Суперанской представлено широкое понимание топонимической системы. По мнению ученого, топонимическая система представляет собой совокупность специфических особенностей или признаков, закономерно повторяющихся в процессе формирования названий географических объектов в их современной стабильности. Данные свойства онимов переносятся на географические объекты строгой территориальной отнесенности. Системность топонимов проявляется не только в общности словообразовательных формантов онимов на ограниченной территории географических названий, но и в лексической общности, использовании для обозначения однородных объектов определенного рода слов. А.В. Суперанская подчеркивает, что топонимия не только системна, но и структурна [5, с. 59-60].

Следовательно, совокупность топонимических единиц, зафиксированных в лингвистической литературе, исторических источниках и документах, а также существующих в субъективном лексиконе жителя данной местности (легенды, поверья, сказки и т. д.), являет собой топонимическое пространство.

Понятию топонимического пространства соответствует особым образом упорядоченная система топонимов, т. е. топонимическая система [6, с. 254-256]. По мнению Г.Л. Щеулиной, организующим центром топоними-

ческой системы являются внетопонимические и внутритопонимические *оппозиции* [7, с. 51-52].

Дифференциальный признак *языковой / неязыковой*, согласно которому не допускается смешение названия и объекта, лежит в основе *внетопонимической оппозиции*: **топоним противопоставляется географическому термину**.

Человек, обозначая объекты действительности, познает окружающую его действительность, отражая мысль об объекте с помощью обобщающих представлений («улица», «переулок», «набережная», «тупик» и т. д.), и на базе уже известного данного знания выделяет через именное название то, что наиболее значимо для носителя языка.

Географические термины указывают на содержание географического объекта, именования и его специфику, т. е. обозначают особенности ландшафта, физико-географические свойства объекта, его топографические характеристики. Ср.: *проспект* – большая широкая и прямая улица; *тупик* – улица, не имеющая сквозного прохода и проезда; *переулок* меньше, чем улица и проспект.

В этом случае географическое название принадлежит не природе, а человеку, т. е. это не часть называемого природного объекта.

Дифференциальный признак – *класс топонима* – лежит в основе *внутритопонимической оппозиции*. В этом случае между разными классами топонимов и внутри одного топонимического класса устанавливаются оппозиции: **топоним противопоставляется топониму**.

Иными словами, топонимы одного класса отличаются от топонимов другого класса набором словообразовательных элементов, грамматической оформленностью, которые выступают в роли, например, урбаформантов. Так, морфолого-синтаксический способ образования тамбовских урбанонимов, при котором названия возникают на базе субстантивированных прилагательных, свидетельствует о том, что прилагательное, становясь названием переулка, площади или бульвара, обязательно оформляется родовой флексией, определяемой родом внутригородского объекта. Ср.: улица, площадь – женский род (*улица Степная, Первомайская площадь*), проезд, переулок – мужской род (*Авиационный проезд, Звездный переулок*,

бульвар Энтузиастов, бульвар Строителей, проспект имени 50-летия ВЛКСМ).

Показателен в этом отношении достаточно распространенный способ номинации урбанонимов, когда происходит перенос названий по смежности, т. е. метонимический перенос, например:

улица *Дворцовая* – *Дворцовая* площадь, шоссе *Рассказовское* – тупик *Рассказовский*, улица *Уральская* – тупик *Уральский*, улица *Первомайская* – площадь *Первомайская*, улица *Комсомольская* – площадь *Комсомольская*, улица *Маратовская* – площадь *Маратовская*, улица *Северная* – площадь *Северная*, улица *Достоевского* – проезд *Достоевского*, улица *Льва Толстого* – площадь *Льва Толстого*, улица *Кронштадтская* – площадь *Кронштадтская*, улица *Покровская* – площадь *Покровская*, улица *Эскадронная* – проезд *Эскадронный Первый*, *Эскадронный Второй*, *Эскадронный Третий*, улица *Южная* – проезд *Южный*, улица *Элеваторная*, проезд *Элеваторный*, переулок *Элеваторный*, улица *Физкультурников* – проезд *Физкультурников*.

Столь широко распространенное повторение одинаковых названий разных объектов не создает, однако, помех для коммуникативного использования имен собственных, поскольку такие имена принадлежат разным социальным и коммуникативным микросредам и языковым коллективам.

Отношения между системами онимов зависят от отношений между объектами номинации. Одно и то же имя собственное может относиться к разным линейным городским объектам, но характер объектов при этом не меняется: площадь не воспринимается носителями языка в качестве переулка, бульвара или тупика.

Между тем, в одном и том же городе не может быть двух одинаковых улиц, если только эти названия не имеют при себе порядковых номеров.

Основу топонимической системы составляют *внутритопонимические* оппозиции, отражающие своеобразие и уникальность городской топографии и свидетельствующие об особенностях восприятия языковой личностью внутригородского пространства.

Наиболее ярко такого рода оппозиции проявляются в повторяющихся названиях улиц (что характерно для больших городов) – т. н. тавтологии. Однако в этом случае наименования содержат дополнительный ну-

меративный элемент, порядковое числительное, выступающее в роли своеобразного дифференциатора, прямо указывающего на последовательность появления улицы на карте города.

К примеру, когда были определены новые границы г. Тамбова, на утвержденном плане его перестройки (1781 г.) появился ряд продольных улиц под названиями *Первая Долгая* и *Вторая Долгая*.

На современной карте города отмечены улицы *Высотная Первая*, *Высотная Вторая*, *Высотная Третья*, *Высотная Четвертая*.

Это своего рода урбанонимическая омонимия. Однако наличие числительного *Первый*, *Второй*, *Третий* и т. д. снимает эту омонимичность.

Обращает на себя внимание и то, что порядковое числительное могло употребляться в качестве самостоятельного названия. Так, в начале XIX в., когда южная часть города только начинала застраиваться, здесь появляются улицы: *Первая*, *Вторая*, *Третья*, *Четвертая* и *Пятая*. Числительные и порядковые слова актуализируются в сознании как единицы, служащие для кодирования нумеративного урбанонимического смысла и представлений. В памяти человека названия местности, в которых используются числительные, хранятся как отдельные единицы, структура каждой из которых отражает очередность заселения местности во времени. Последовательность появления той или иной улицы отражается в содержании названий улиц, это происходит в силу того, что одновременно могут быть использованы слова *Первый* и *Второй*, *Третий* и т. п. [8; 9].

Выделяются *семантические оппозиции* урбанонимов, когда речь идет о противопоставлении прямых и переносных значений. В этом случае имеют место названия улицы *Пятилетки* или улицы *Семилетки*.

Широко представлены в городской урбанонимии *структурные оппозиции*:

– однокомпонентные – двухкомпонентные урбанонимы (улица *Стрелецкая*, улица *Володарского* – улица *Широкая Дворянская*, улица *Большая Астраханская*, улица *Катина и Кузнецова*);

– простые / сложные / составные урбанонимы (улицы *Стремянная*, *Новостремянная* – улицы *Вагоностроительная*, *Паровозная*, *Железнодорожная*, *Красноармейская* площадь).

В большинстве своем урбанонимы обладают тенденцией к устойчивой актуализации представления о лингвистических (произношение, ударение, написание, употребление) и фоновых знаниях (место расположения внутригородского объекта, его форма, протяженность), т. е. любой урбаноним способен нести отдельные как лингвистические, так и нелингвистические знания.

В основе построения урбанонимической системы выделяются важнейшие принципы – *преобразование, мультипликация, проекция, актуализация, запаздывание, корреляция, объективность, целостность, структурированность, иерархичность, открытость, кодировка.*

1. **Принцип преобразования** языковой картины мира. Согласно этому принципу, в топонимическом пространстве может быть представлен любой сегмент картины мира, получивший актуализацию в статусе урбанонима.

2. **Принцип мультипликации лексической единицы.** Лексическая или ономастическая единица в силу тех или иных причин может получить статус урбанонима, не утрачивая при этом общей производящей основы имени нарицательного или имени собственного.

3. **Принцип перемещения.** В силу действия данного принципа в область урбанонимикона перемещается общеупотребительная бытовая лексика, относящаяся к разным сферам деятельности человека, к разным тематическим, лексико-семантическим группам и типам имен собственных, но в основном антропонимам и топонимам.

4. **Принцип потенциальной актуализации** выбранного фрагмента действительности. Урбанонимика не является закрытой системой и имеет свойство постоянно обновляться и пополняться новыми элементами. В качестве основы для формирования урбанонимических единиц могут быть использованы любые лексико-семантические группы слов или любые онимы, которые будут выступать мотивирующими единицами для новых онимов.

5. **Принцип временного запаздывания** фиксации ономастической картины мира по отношению к языковой картине мира. Это означает, что в ономастике отражается такая языковая картина мира, которая является бо-

лее архаичной по сравнению с настоящей языковой картиной мира, поскольку топонимика консервирует языковые архаизмы.

6. **Принцип** относительной локальной **корреляции** ономастической картины мира по сравнению с языковой. Этот принцип дает возможность понять, как и почему урбанонимические единицы по своему ареалу совпадают с породившими их производящими основами. В большинстве своем в подобного рода названиях действует принцип привязки к месту жительства или деятельности человека, память которого увековечивается.

7. **Принцип кодировки.** Действие данного принципа проявляется в том, что в городском топонимическом пространстве появляются, присутствуют и обнаруживаются повторяющиеся лексические единицы, с той или иной степенью полноты отражающие отдельные лексико-семантические группы и сам состав таких групп. Повторяемость названий адресных объектов в разных городах – одна из характерных особенностей российских урбанонимов.

Перечисленные принципы предопределяют связь названий городских линейных объектов с теми или иными видами проприальной лексики и с разными типами апеллятивных единиц, позволяя, тем самым, «говорить о системности топонимии, т. е. о наличии определенных организующих элементов, объединяющих и упорядочивающих в рамках изучаемого лингвогеографического региона массу топонимических фактов, принадлежащих разным историческим эпохам» [10, с. 45].

Иными словами, названия городских объектов отражают комплексные сведения о местности, на которой она локализована, что позволяет говорить о топонимии как об особым образом организованной системе. Такой системе соответствует понятие топонимической системы, в рамках которой выделяется урбанонимическая подсистема.

Единство топонимической системы находит отражение в общности территории, времени и языка, между тем, как считает Г.Л. Щеулина, признак, позволяющий объединить все топонимы без исключения, следует искать за пределами языковой системы, поскольку таким объединяющим фактором является «ментальный компонент».

Именно этим фактом объясняется изучение топонимической системы с позиции ментального бытия и осмысление когнитивных структур ее организации: «изучение топонимической системы в когнитивно-прагматическом аспекте».

На сегодняшний день анализ урбанонимического материала ведется и в семасиологическом, и в ономаσιологическом аспектах. Ономаσιологический аспект имени собственного в большей степени проявляется именно в сфере функционирования языка, поскольку имена собственные появляются в естественно звучащем языке. Человек сначала должен был научиться обобщать и создавать слова для обозначения названий улиц, а уже потом освоить технику различения однородных линейных объектов одного и того же класса. Множество работ по урбанонимам посвящено изучению принципов номинации в ономаσιологическом аспекте.

Для работ семасиологического направления характерен поиск от готовой ономастической единицы к анализу ее словообразовательной структуры с учетом плана содержания и плана выражения составных частей. Основой данного направления служит типология и структура ономастических значений всех разрядов имен собственных в их отличии от имен нарицательных. При всех достоинствах семасиологического подхода к изучению имени нельзя не отметить существующий недостаток: семантика имен собственных может быть объяснена гипотетически и неоднозначно. В семасиологическом отношении имена собственные как система мало отличаются от системы словарного состава языка, включающего имена нарицательные.

Сторонники устоявшихся традиционных подходов изучения имен собственных, в основном, занимаются проблемами специфики языкового статуса урбанонимов на базе имен нарицательных, и разработка урбанонимической проблематики в целом сведена к проблеме оппозиции имен собственных и имен нарицательных.

Между тем, обозначившийся когнитивный подход к ономастике сосредоточивает свое внимание на углубленном изучении мыслительного (концептуального) содержания урбанонима, с помощью которого человек реализует речемыслительную деятельность и проявляет креативные способности. Внимание ономастов привлекает выявление

фоновых знаний, которые рассматриваются как компонент семантики урбанонимов.

В рамках данного понимания имени собственного в современной ономастике на первый план выдвигаются принципы построения урбанонимической системы, согласно которым в топонимическом пространстве может быть представлен любой сегмент картины мира, получивший актуализацию в статусе урбанонима.

-
1. *Соловьев А.Н.* Урбанонимическое поле как часть ономастического пространства // Ономастика Поволжья: материалы 13 Международной конференции / под ред. Р.В. Разумова, В.И. Супруна. Ярославль, 2012. С. 242-246.
 2. *Подольская Н.В.* Урбанонимия центральных областей РСФСР // Топонимия Центральной России. М., 1974. С. 123-129. (Вопросы географии. Сборник 94).
 3. *Горбаневский М.В.* Русская городская топонимия: методы историко-культурного изучения и создания компьютерных словарей: монография. М., 1996.
 4. *Селищев А.М.* Из старой и новой топонимии // Труды Московского института истории, философии и литературы. 1939. Т. 5.
 5. *Суперанская А.В.* Применение метода лингвистической статистики к изучению топонимической системы города Москвы // Лингвистическая терминология и прикладная топонимика. М., 1964. С. 119-143.
 6. *Шербак А.С.* Репрезентация концептуальной категории *время* в региональном топонимиконе // Когнитивные исследования языка. Вып 15: Механизмы языковой когниции: сборник научных трудов / гл. ред. серии Н.Н. Болдырев, отв. ред. вып. В.З. Демьянков. Москва; Тамбов, 2013.
 7. *Щеулина Г.Л.* Топонимика Верхнего и Среднего Подонья в этнокультурном и антропоцентрическом аспектах. Липецк, 2006.
 8. *Асанов А.Ю.* Вербализация категории *время* в тамбовских урбанонимах // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2013. Вып. 12 (128). С. 353-356.
 9. *Шербак А.С.* Диалектная ономастика в традиционном и когнитивном аспектах // Вопросы когнитивной лингвистики. 2014. № 4. С. 18-22.
 10. *Ильин Д.Ю.* Топонимическая лексика в текстах региональных газет конца XIX – начала XXI века: динамические процессы: монография. Волгоград, 2012.
-

1. *Solov'ev A.N.* Urbanonimicheskoe pole kak chast' onomasticheskogo prostranstva // Onomastika Povolzh'ya: materialy 13 Mezhdunarodnoy konferentsii / pod red. R.V. Razumova, V.I. Supruna. Yaroslavl', 2012. S. 242-246.
2. *Podol'skaya N.V.* Urbanonimiya tsentral'nykh oblastey RSFSR // Toponimiya Tsentral'noy Rossii. M., 1974. S. 123-129. (Voprosy geografii. Sbornik 94).
3. *Gorbanevskiy M.V.* Russkaya gorodskaya toponimiya: metody istoriko-kul'turnogo izucheniya i sozdaniya komp'yuternykh slovarey: monografiya. M., 1996.
4. *Selishchev A.M.* Iz staroy i novoy toponimii // Trudy Moskovskogo instituta istorii, filosofii i literatury. 1939. T. 5.
5. *Superanskaya A.V.* Primenenie metoda lingvisticheskoy statistiki k izucheniyu toponimicheskoy sistemy goroda Moskvy // Lingvisticheskaya terminologiya i prikladnaya toponomastika. M., 1964. S. 119-143.
6. *Shcherbak A.S.* Reprezentatsiya kontseptual'noy kategorii vremya v regional'nom toponimikone // Kognitivnye issledovaniya yazyka. Vyp 15: Mekhanizmy yazykovoy kognitsii: sbornik nauchnykh trudov / gl. red. serii N.N. Boldyrev, otv. red. vyp. V.Z. Dem'yankov. Moskva; Tambov, 2013.
7. *Shcheulina G.L.* Toponimika Verkhnego i Srednego Podon'ya v etnokul'turnom i antropotsentricheskom aspektakh. Lipetsk, 2006.
8. *Asanov A.Yu.* Verbalizatsiya kategorii vremya v tambovskikh urbanonimakh // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki. Tambov, 2013. Vyp. 12 (128). S. 353-356.
9. *Sherbak A.S.* Dialektnaya onomastika v traditsionnom i kognitivnom aspektakh // Voprosy kognitivnoy lingvistiki. 2014. № 4. S. 18-22.
10. *Il'in D.Yu.* Toponimicheskaya leksika v tekstakh regional'nykh gazet kontsa XIX – nachala XXI veka: dinamicheskie protsessy: monografiya. Volgograd, 2012.

Поступила в редакцию 28.02.2015 г.

UDC 811.161

PRINCIPLES OF BUILDING OF URBANONYMIC SYSTEM

Antonina Semyonovna SHCHERBAK, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Doctor of Philology, Professor, Head of Russian Language Department, e-mail: ant_scherbak@mail.ru

Aleksey Yuryevich ASANOV, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Post-graduate Student, Russian Language Department, e-mail: asanov_liokha@mail.ru

On the material of names of Tambov line units the names of city units, reflecting complex information about the region where they are localized which let talk about toponymy as a specially organized system are reviewed. The organizing centre of this system is outoponymic and intoponymic oppositions. At the basis of *outoponymic opposition* lies differential feature of *language / non-language*, according to which the mixture of the name and unit is not allowed, in this case toponym is opposed to geographic term. If differential feature – class of toponym – lies in the base of *intoponymic opposition*, then between different classes of toponyms and inside one toponymic class the oppositions are determined: toponym is opposed to toponym. The building of urbanonymic system is based on important principles – *transformation, replication, perspective, actualization, tardiness, correlation, objectivity, integrity*. These principles define the connection of names of city line units with one or another types of proprial vocabulary and different types of appellative units, that let talking about system of urbanonymy, i. e. the presence of definite organizing elements, uniting and ordering in frames of the studied city one or another urbanonymic facts, belonging to different historic epochs.

Key words: urbanonym; outoponymic and intoponymic oppositions; principles of building of urbanonymic system.